

Остаток пути они ехали молча. В машине играла тихая, спокойная музыка, только вибрация телефона нарушала атмосферу. Потом и она прекратилась — Лян Сычжэ выключил телефон. Когда машина остановилась у отеля, Цао Е взглянул на заднее сиденье, где спал Цао Юйнин, и небрежно спросил Лян Сычжэ:

— В отеле есть свободные номера?

— Спрашиваешь есть ли свободные номера... — Лян Сычжэ усмехнулся. — Хочешь здесь остановиться?

— Уже поздно, мне не хочется ехать обратно, — Цао Е отстегнул ремень безопасности. — Пойду спрошу на ресепшене.

— Давай сначала отнесём твоего двоюродного брата, — предложил Лян Сычжэ. — У меня номер люкс. Если свободных номеров не будет, я уступлю тебе одну из спален.

— Одной спальни будет недостаточно, — нахмурился Цао Е. — Если я буду спать с ним в одной комнате, не смогу уснуть. — Цао Е привык засыпать под скучные фильмы, особенно такие, как тот, который ему сегодня предложил посмотреть Линь Янь. Бесконечные и бессмысленные драки в сочетании с объёмным звуком гарантировали быстрое засыпание и крепкий сон. Он не был уверен, что сможет заснуть в одной комнате с Цао Юйнином.

— Тогда будешь спать со мной? — Лян Сычжэ с улыбкой посмотрел на него и поддразнил: — Раньше ты отлично высыпался, когда спал со мной. — Видя, что Цао Е поднял на него глаза, Лян Сычжэ поспешил объяснить: — Шучу. В гостиной можно поставить дополнительную кровать. Или ты собираешься искать другой отель в такое время?

Цао Е не ответил сразу, но слова Лян Сычжэ показались ему разумными. Ему действительно не хотелось развезжать по ночному городу с пьяным пассажиром в поисках другого отеля. К тому же, при бронировании номеров съёмочная группа, кажется, выбрала лучший отель в радиусе десяти километров, а в этой глуши, возможно, больше и не было других отелей такого уровня.

— Ладно, пойдём посмотрим. — Цао Е открыл дверь и вышел из машины, вытащив Цао Юйнина. Лян Сычжэ помог ему закрыть дверь и, обернувшись, увидел неподалёку Сун Циньянь.

Она с мрачным видом сидела на корточках у входа в отель, с тоской глядя на дорогу. Увидев Лян Сычжэ, выходящего из машины, она мгновенно оживилась и чуть не подпрыгнула от радости. Сун Циньянь чувствовала, что столкнулась с самым большим профессиональным кризисом в своей жизни. Она просидела здесь весь вечер, сжимая в руках телефон и думая, что если Лян Сычжэ не вернётся с Цао Юйнином, то завтра в новостях напишут, что она не смогла его остановить, и тогда Юньчу-цзе обязательно спросит с нее, а может, и вовсе уволит — последствия были бы ужасны... Проведя весь вечер в страхе, наконец она увидела Лян Сычжэ, выходящего из машины, а рядом с ним шёл... господин Цао?! Сун Циньянь почувствовала огромное облегчение, чуть не расплакавшись от радости.

— Что ты здесь делаешь? — Лян Сычжэ поднялся по ступенькам и посмотрел на неё. — Меня ждёшь?

Сун Цинъянь закивала:

— Сычжэ-гэ, ты наконец-то вернулся! Господин Цао тоже здесь? Ой, как хорошо!

Лян Сычжэ с улыбкой посмотрел на неё:

— Что хорошего?

— А, ничего, я просто рада видеть тебя и господина Цао!

Сун Цинъянь подумала: «Хорошо то, что приехал господин Цао. Если бы Лян Сычжэ вернулся в отель с пьяным Цао Юйнином, это было бы для меня настоящей пыткой...»

— Спроси, есть ли ещё свободные номера люкс, — сказал Лян Сычжэ.

— Сейчас! — Сун Цинъянь со всех ног бросилась к стойке регистрации и быстро вернулась. — Сычжэ-гэ, остался один номер-люкс!

— Хорошо, спасибо. — Цао Е усадил Цао Юйнина на диван в вестибюле и пошёл регистрироваться.

Во время регистрации подошёл сотрудник отеля и помог отнести Цао Юйнина в номер. Когда Цао Е закончил с регистрацией, Цао Юйнин уже был наверху. Все трое поднялись в одном лифте. Сун Цинъянь, стоя рядом с Лян Сычжэ, принялась и тихо спросила:

— Сычжэ-гэ, ты опять курил?

— Чувствуется?

— Кажется, ты ещё и выпил?

— У тебя нюх, как у собаки.

— Я же говорила, что у меня плохое зрение, но отличное обоняние, — Сун Цинъянь поправила очки и, достав телефон, открыла закладки. — Давай посчитаем... Ты не пил два с половиной месяца, а не курил три месяца и двадцать три дня. Вау, новый рекорд по отказу от курения!

Цао Е, слушавший их разговор, удивленно посмотрел на Лян Сычжэ:

— Ты серьёзно бросил курить и пить?

Лян Сычжэ улыбнулся:

— Думал, я тебя обманываю?

Цао Е промолчал он действительно не поверил ни единому его слову.

— Не помню, чтобы я тебя когда-нибудь обманывал, — добавил Лян Сычжэ.

Сун Цинъянь, уткнувшись в телефон, бормотала:

— Седьмая попытка бросить пить, девятая — курить...

— Твой этаж, — предупредил её Лян Сычжэ.

— О! — Сун Цинъянь подняла голову. Двери лифта открылись, и, выходя, она сказала: — Сычжэ-гэ, с днём рождения! Подарок подарю завтра! Спокойной ночи, господин Цао! — Как только она закончила говорить, двери лифта закрылись.

— Почему ты решил бросить курить и пить? — спросил Цао Е, понимая, что спрашивает зря. Лян Сычжэ наверняка ответит ему: «Угадай».

Но на этот раз он ошибся. Лян Сычжэ равнодушно сказал:

— Просто решил завязать.

Все номера люкс располагались на двадцатом этаже. Было уже поздно, двери номеров были закрыты, в коридоре никого не было, стояла тишина. Атмосфера, когда они шли плечом к плечу, была знакомой и напомнила Цао Е, как десять лет назад они точно так же проходили мимо закрытых дверей, доходили до конца коридора и открывали самую дальнюю дверь. Только тот коридор был освещён лишь редкими лампами на потолке, а этот был залит ярким светом. Цао Е подумал, что если Лян Сычжэ ещё раз попросит поздравить его с днём рождения, он это сделает. Лян Сычжэ не нуждался в его поздравлении, но и ему не стоило скупиться на добрые слова.

— Мой номер здесь, — сказал Лян Сычжэ, указывая рукой в сторону двери и прерывая размышления Цао Е.

— А, — Цао Е поднял глаза и взглянул на дверь. — Спокойной ночи.

— Спокойной ночи. — Лян Сычжэ подошёл к двери и приложил карту к замку. Раздался щелчок. Цао Е пошёл дальше по коридору к своему номеру. Пройдя несколько шагов, он остановился и обернулся. Лян Сычжэ держался за дверную ручку и уже собирался войти, когда услышал, как Цао Е окликнул его:

— Лян Сычжэ.

Он повернулся к Цао Е. Тот стоял в пяти-шести метрах. Тёплый свет падал на его лицо, делаю его похожим на того нежного и красивого юношу, которого помнил Лян Сычжэ.

— С днём рождения, — сказал Цао Е, глядя на него. Образы юноши и молодого мужчины наложились друг на друга.

Лян Сычжэ замер на мгновение, а затем улыбнулся и покачал головой:

— Цао Е, ты такой... мягкосердечный и милый, знаешь... — Он посмотрел на Цао Е, не договорив. — Спасибо. Как же просто тебя уговорить, ты мне потакаешь.

Сказав «с днём рождения», Цао Е развернулся и ушёл, оставив позади себя «спасибо». Он дошёл до своей двери, не оглядываясь, открыл её картой и вошёл. Когда дверь закрылась, Лян Сычжэ отвёл взгляд, улыбнулся и тоже вошёл в свой номер.

—

Сотрудник отеля проводил Цао Юйнина в спальню и, обращаясь к Цао Е, спросил, всё ли в порядке. Цао Е заглянул в комнату. Цао Юйнин лежал на кровати, раскинув руки и ноги, и крепко спал. Так значит Цао Юйнин — гей? Цао Е со смешанными чувствами смотрел на спящего Цао Юйнина. Возможно, Цао Юйнин принял всерьёз шутку Линь Яня про его «гомофобию» за обедом и поэтому ничего ему не рассказывал. Ладно, гей так гей. Но зачем ему понадобилось приставать к Лян Сычжэ? Цао Е посмотрел на спящего Цао Юйнина и решил, что, когда тот проснётся, нужно будет с ним серьёзно поговорить. Правда, он пока не решил, о чём именно.

Он уже собирался пойти в свою комнату, когда в дверь постучали. Цао Е открыл дверь и увидел на пороге Сун Цинъянь, ассистентку Лян Сычжэ.

— Что-то случилось?

Сун Цинъянь протянула ему коробку с лекарством:

— Господин Цао, Сычжэ-гэ попросил меня передать вам средство от похмелья.

— О, спасибо, — Цао Е взял лекарство и спросил, посмотрев на неё: — Ты только что ходила в аптеку?

— Нет, — объяснила Сун Цинъянь. — Я взяла его с собой в поездку на всякий случай.

— Как предусмотрительно.

— Я же ассистент. — Сун Цинъянь улыбнулась.

Закрыв дверь, Цао Е с лекарством в руке зашёл в комнату Цао Юйнина:

— Цао Юйнин.

Цао Юйнин спал, раскинувшись на кровати, и никак не отреагировал.

— Выпьешь средство от похмелья? — снова спросил Цао Е.

Но спрашивать было бесполезно. Цао Юйнин просто перевернулся на другой бок, не обращая на него внимания. Цао Е подошёл к кровати и положил лекарство на тумбочку, а затем вышел из комнаты.

Приняв душ, Цао Е устроился на диване в гостиной и попытался вспомнить фильм, который они смотрели вечером в компании Линь Яня. Хотя он и дремал во время просмотра, основные моменты сюжета он запомнил. Он написал Линь Яню сообщение со своими впечатлениями от фильма и предложениями по его доработке. Линь Янь ещё не спал и быстро ответил:

«Ты так поздно думаешь о своём старшем брате? Ну что там с Лян Сычжэ, ты переспал с ним или нет?»

Цао Е лишь мельком взглянул на сообщение, и тут же нажал на экран, удерживая палец на только что отправленных предложениях по фильму, и выбрал «удалить сообщение».

Линь Янь: «...»

Цао Е отбросил телефон, подошёл к двери и выключил верхний свет в гостиной. Затем взял пульт, включил проектор и, не разобравшись в непривычном интерфейсе, выбрал какой-то голливудский боевик про монстров. Он откинулся на спинку дивана и стал рассеянно смотреть на экран. Телефон, лежавший рядом, время от времени вибрировал. Наверное, Линь Янь, осознав свою бестактность, теперь пытался как-то загладить свою вину, но Цао Е не отвечал.

Хотя он и понимал, что Линь Янь шутил без злого умысла, иногда его шутки начинали раздражать.

Телефон снова завибрировал. Цао Е вдруг вспомнил, как в машине постоянно вибрировал телефон Лян Сычжэ. Неужели его день рождения прошёл так тихо? Хотя несколько лет назад всё было совсем по-другому... Наверное, он устал после долгой дороги. Не досмотрев и до середины фильма, Цао Е уснул на диване.

Проспав неизвестно сколько времени, он услышал рядом с собой стон. Открыв глаза, он увидел Цао Юйнина, стоявшего у двери спальни. Фильм на проекторе уже закончился, на экране висела надпись «повтор». В тусклом свете экрана Цао Е, щурясь, разглядел Цао Юйнина, потирающего лоб.

— Цао Юйнин? — Цао Е протёр глаза. Его голос был хриплым от сна. Преодолевая сонливость, он поднялся с дивана. — Ты ходишь во сне?

— Сычжэ-гэ? — Цао Юйнин повернулся и сонно посмотрел на него.

Цао Е нахмурился и подошел к нему:

— Совсем допился, Цао Юйнин?

— Брат? Где мы? — Цао Юйнин был совершенно растерян. — Где туалет?

— Тебя хоть продай — не заметишь. — Цао Е взял его за плечо и повёл в сторону. — Ну и дела.

К счастью, Цао Юйнин доставил меньше хлопот, чем он сам когда-то. Справив нужду, Цао Юйнин вышел из ванной и с недоумением спросил:

— Брат, а ты что здесь делаешь?

Цао Е, прислонившись к стене, ждал его. Закрыв глаза, он схватил Цао Юйнина и втокнул в спальню:

— Завтра поговорим.

— Ах. — Цао Юйнин, пошатываясь, забрался на кровать. — Голова кружится...

Цао Е закрыл за ним дверь и вернулся в гостиную. Выключив проектор, он наклонился, чтобы положить пульт на журнальный столик, и увидел свой телефон. Включив экран, он обнаружил кучу сообщений от Линь Яня:

«Не удаляй сообщение, Е-цзы, я ещё не успел прочитать!»

«Отправь ещё раз, пожалуйста, я тут уже голову сломал».

«Брат виноват, больше не буду тебя подкалывать, ладно?»

«Дружище, ты мой брат, отправь ещё разок, а?»

«Спишь? Проснёшься — отправь!»

Идя в спальню, Цао Е нашёл в заметках на телефоне свои предложения по фильму и переслал их Линь Яню. Затем он бросил телефон на кровать, сел, сняв халат, залез под одеяло и лёг. Засыпая, он смутно почувствовал, что начался дождь. Капли барабанили по стеклу, и последним, что он увидел перед тем, как уснуть, были облака, которые он наблюдал несколько часов назад во дворе «Цинвэй». Неужели эти облака приплыли сюда, раз пошёл дождь? В полудрёме Цао Е вспомнил Лян Сычжэ, который стоял под этими облаками и курил. Затем он вспомнил другую сцену, много лет назад: они сидели на деревянной скамейке на улице, он закурил, но Лян Сычжэ тут же выхватил у него сигарету и сделал пару затяжек.

— Сколько тебе лет, что ты уже куришь? — Лян Сычжэ наклонился и потушил недокуренную сигарету о землю. — Когда начал?

«Хватит думать об этом, — сказал себе Цао Е. — Спи».

Автору есть, что сказать: Осталась одна глава до подростковой части... Тем, кто не интересуется этим периодом, не стоит оставлять комментарии с просьбами его пропустить (я всё равно ничего не поменяю). Вы можете самостоятельно пропустить разделы глав, отмеченные «Прошлое». Однако, на мой взгляд, без подросткового этапа эта история потеряет всякий смысл...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130247>